

Сергей Ковалев

СЛЕЗА ВЕЛИКАНА

Пьеса-притча

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Ведьма

Плотник Ганчик

Великан

Гномы-карузлики

Рисунок Михаила Анемпадистова

Явление первое

Изба деревенской ведьмы-знахарки. На стенах висят сушеные травы, на полках стоят разноцветные бутылки с настоями и банки с отварами. Склонясь над столом, В е д ь м а шепчет заклинание над бутылочкой с водой.

В е д ь м а (*таинственным голосом*). Аще хочешь ведати житие человеческое, что на него было и что будет впредь, добро ли или зло или по среднему, или скорбь, или беда, или смерть, и о всем о том, хто о чем вопрошает, взять воздушный облак да воды влить в чистой сосуд, а не мал бы был, да облак положить в воду, да смотря говорить: «Как воздушный облак паряет над всею землею, творяще верным и неверным, так появись и мне изо облака сего житие мое от начала и до кончины». (*Взбалтывает бутылочку*). Хватит на сегодня. Устала. (*Осматривает бутылки, стоящие на столе, перечисляет*). Выведать причину болезни, заговор от порчи, на присуху, от зубов. Изо дня в день – одно и то же.

Двери со скрипом открываются, в избу входит плотник Г а н ч и к . Всматривается в полумрак, замечает хозяйку.

Г а н ч и к . Добрый день, бабуля.

В е д ь м . Был бы добрым — ты бы ко мне не пришел, плотник Ганчик.

Г а н ч и к . Твоя правда.

В е д ь м а . Что случилось, парень? Голова болит, сердце щемит, в животе колит? Захворал али влюбился?

Г а н ч и к . Ни то, ни другое. Тоскливо мне, бабуля.

В е д ь м а (*удивленно*). Тоскливо? Так иди в трактир.

Г а н ч и к . И в трактир ходил, и в церковь – ничего не помогает. Оглянись вокруг – все серое, скучное, унылое. Еда и питье безвкусные, музыка не веселит, улыбки девчат не радуют. Работа, которую я так любил, в которую всю душу вкладывал, валится из рук. Раньше люди заказывали у меня столы, лавки, сундуки, теперь – только домовины на похороны. Неужто человек рожден только для того, чтобы умереть?

В е д ь м а . Теперь я тебя понимаю, плотник. Но помочь ничем не могу. (*Разводит руками*). Нет от тоски и скуки ни трав, ни лекарств, ни волшебных заговоров.

Г а н ч и к (*вздыхнув*). Что же, пойду да утоплюсь в озере с горя. (*Поворачивается к дверям*).

В е д ь м а . Подожди, Ганчык. (*Задумывается*). Есть один способ, если не боишься.

Г а н ч и к (*уныло*). А чего мне бояться?

В е д ь м а . Завтра на рассвете ступай в дубовую рощу, где когда-то было языческое капище. И возьми с собой пустое ведро. На поляне спрячься за дуб и жди. Через рощу пройдет Великан, а на поляне сядет отдохнуть. И если вдруг Великан заплачет, быстро подставляй ведро и собирай его слезы.

Г а н ч и к (*удивленно*). А разве есть еще на земле Великаны?

В е д ь м а . Этот — последний.

Г а н ч и к . А на что мне его слезы, бабуля?

В е д ь м а . Выпьешь глоток и поймешь.

Г а н ч и к . Странные у тебя советы... Но что мне терять?

В е д ь м а . Верно.

Ганчык выходит из избы.

В е д ь м а (*кричит ему вслед*). Не забудь взять ведро!

Явление второе

На поляне в дубовой роще, где когда-то было языческое капище. Появляется плотник Г а н ч и к с пустым ведром в руке. Осматривается, ищет место, где можно получше спрятаться.

Г а н ч и к (*бурчит себе под нос*). Люди смеются: «Как дурак со ступой!» А я – дурак с ведром. Зря я послушался Ведьму, нет на земле никаких Великанов.

Внезапно рядом с Ганчыком опускается огромный сапог. А затем, с другой стороны, еще один.

Г а н ч и к (*испуганно*). Ой! (*Прячется за дерево*).

На поляну опускается Великан, усаживается, поднимает голову вверх и, прикрыв огромной ладонью глаза от ярких солнечных лучей, слушает пение птиц в роще.

Великан (*разговаривает сам с собой*) Когда смотришь на небо, становишься таким же маленьким и невесомым, как птицы, поющие в роще. В детстве мать говорила мне, что для понимания смысла жизни нужно смотреть на небо или на маленький зеленый стебелек, по которому ползет золотой жук. Жалко, что Великанов на земле осталось так мало. У нас не только сильные руки и могучие плечи, но и доброе сердце, в котором столько любви и понимания красоты! У людей нет ни того, ни другого, они слабы руками и трусливы сердцем, им не дано понять красоту мира, они не умеют видеть ее. (*Вздыхает*). Встречу ли я на этой земле своих братьев и сестер? А, может, я — последний Великан на свете и умру одиноким?

Закрыв лицо ладонями, Великан начинает плакать. Из-за дерева выбегает Ганчик и быстро подставляет ведро, в которое текут слезы Великана. Великан не замечает плотника и, оплавав свою судьбу, поднимается на ноги и продолжает свой путь.

Г а н ч и к (*взволнованно*). Самый настоящий Великан! Не обманула меня Ведьма. Есть у меня теперь полное ведро великановых слез. Но что с ними делать? Ведьма сказала выпить глоток... Что ж, попробую...

Ганчик судорожно делает несколько глотков из ведра и со стоном опускается на поляну, чуть не разлив странный напиток. Очнувшись, плотник словно оказывается в другом мире: он видит яркие цвета, которых не видел прежде, слышит звуки, которых не слышал раньше, чувствует незнакомые ему ароматы.

Г а н ч и к (*озирается вокруг*). Боже, какой чудесный мир! Как ярко светит солнце, как чарующе поют птицы, как ароматно пахнут цветы! Я чувствую, как бурлит моя кровь, как радостно бьется мое сердце, как раскрывается навстречу всему свету моя душа! Спасибо тебе, Великан!

Счастливый Ганчик покидает поляну с ведром волшебного напитка в руках.

Явление третье

В мастерской плотника Ганчика. Напевая веселую песенку, Г а н ч и к что-то мастерит из отесанных досок. Входит В е д ь м а, с интересом наблюдает за плотником.

В е д ь м а . Бог в помощь, Ганчик!

Г а н ч и к (*отрываясь на минуту от работы*). Это ты, бабуля? Заходи, заходи! Я так рад тебя видеть!

В я д з ь м а р к а . Что мастерешь? Очередную домовину?

Г а н ч и к . Что ты, я уже и забыл, когда последний раз этим занимался! Теперь люди заказывают у меня кровати для молодоженов да колыбельки для детей!

В е д ь м а . Я смотрю, теперь тебе скучать некогда.

Г а н ч и к . Какой там! Кажется, что люди перестали умирать, а только и делают, что рождаются и женятся. Я и сам подумываю жениться и обзавестись детишками.

В е д ь м а . Значит, ты видел Великана и собрал его слезы? И как, помогли они тебе?

Г а н ч и к . Еще как помогли! Я будто в другом мире очутился. (*Воодушевленно*). Я вижу оттенки цвета, которые не различал прежде, слышу звуки, которых не слышал раньше, чувствую новые запахи и ароматы... Спасибо тебе, бабуля, за совет! Как мне отблагодарить тебя?

В е д ь м а (*усмехнувшись*). Что ж, налей мне полведерка великановых слез.

Г а н ч и к (*подскакивает на месте*). Полведерка?! А мне что останется? (*Сдерживая внезапную злость*). Ну ты, старая, придумала. Давай проси что-нибудь другое.

В е д ь м а . Не волнуйся, я пошутила. Сделай ты мне домовину.

Г а н ч и к (*смущенно*). Говорил же тебе, не делаю я их больше... Давай лучше смастерю тебе удобную широкую кровать. Царскую!

В е д ь м а . И с кем мне спать в той кровати — со смертью? (*Упрямо*). Говорю же, сделай мне домовину.

Г а н ч и к . Прости, бабуля, не могу... Боюсь я к старому возвращаться. Вдруг я смастерю тебе домовину, и мне опять станет тоскливо?

В е д ь м а . Ничего, Ганчик, я подожду. (*Выходит из мастерской*).

Явление четвертое

Изба деревенской ведьмы-знахарки На стенах висят сушеные травы, на полках стоят разноцветные бутылки с отварами и банки с настоями. В е д ь м а в очках склонилась над столом и читает большую, толстую книгу.

В е д ь м а (*читает по слогам*). «Слеза – бесцветная, прозрачная, солоноватая на вкус жидкость, продукт особых желез, находящихся позади глаз, обмывающая глаза, предохраняющая их от засыхания, обильно выделяемая при некоторых физиологических или психических состояниях (при сильном, тяжелом или радостном переживании, при сильном смехе или кашле). Примеры из литературы: «Много слез горючих невинно я лила» (Лермонтов). «Слезы счастья душат грудь» (Блок). От горя и слез за эти годы Наталья Кирилловна постарела» (Толстой). (*Задумчиво*). Постарела от горя и слез...

За дверьми раздается шум, стук, топот ног. Двери раскрываются, запыхавшийся Г а н ч и к втаскивает в избу новую, еще пахнущую свежим деревом, домовину.

Г а н ч и к. Вот твоя домовина, старая! Только скажи мне, где найти Великана.

В е д ь м а. Рада тебя видеть, Ганчик! (*С напускной наивностью*). А что у тебя случилось?

Г а н ч и к (*злобно*). Что, что... Кончились великановы слезы!

В е д ь м а. Вот беда, так беда... А разве ты не знал, что в жизни все рано или поздно заканчивается? Слезы, любовь, счастье, даже... сама жизнь.

Г а н ч и к. Ты мне здесь морали не читай, старуха! Забирай домовину и говори, где искать Великана! В этот раз я таким простаком не буду — возьму с собой два огромных ведра!

В е д ь м а (*усмехнувшись*). Да хоть три. Только Великана ты больше не встретишь.

Г а н ч и к. Почему это? (*Подумав*). Ага, понимаю: ты обиделась и не будешь мне больше помогать?

В е д ь м а. Может, и обиделась... Только не в этом дело, Ганчик.

Г а н ч и к. А в чем?

В е д ь м а (*грустно*). Нет на свете больше Великанов. Этот был последний, да и он умер.

Г а н ч и к (*кричит*). Врешь, ведьма! Не верю я тебе! Я его найду, вот увидишь, найду! (*Выбегает из избы, со злости хлопнув дверьми*).

В е д ь м а. Бедняга! Что с ним теперь будет? (*Разглядывая домовину*). А домовина-то ладная, удобная, хоть спать в нее ложись!

Явление пятое

На поляне в дубовой роще, где когда-то было языческое капище. На поляне сидит Г а н ч и к, обхватив голову руками, рядом с ним валяются два перевернутых ведра.

Г а н ч и к (*грустным голосом*). Напрасны все мои поиски: ни на чужбине, ни в родных местах не нашел я Великана. Видать, правду сказала Ведьма: это был последний Великан на земле. Как же мне теперь жить на свете? Моими собственными чувствами, зрением, слухом? Только Великаны умели видеть и понимать истинную красоту мира. Мы, люди, живем в сером и тоскливом мире. Лучше бы я сразу утопился. (*Плачет, сначала тихонько, потом навзрыд*).

Вдруг из-под земли появляются Г н о м ы - К а р у з л и к и с маленькими блестящими ведерками, быстро собирают слезы Ганчика, судорожно пьют, радостно кричат, а потом, отставив ведерка в сторону, берутся за руки и начинают петь и танцевать.

Ганчик, перестав плакать, протирает глаза и с недоумением наблюдает за странными созданиями.

Г н о м ы - К а р у з л и к и (*поют писклявыми голосами*):

Солнце светит, дует ветер,
Ах, как славно жить на свете!
Сердце весело стучит,
Ах, какое счастье жить!
Птицы радостно поют,
И ручьи журчат-бегут!
Кровь течет-струится в жилах,
Этот вечный танец милый:
Среди звезд, среди планет,
Смерти нет и грусти нет!

Наблюдая за танцем маленьких гномов и слушая их нестройное пение, Ганчик неожиданно начинает громко смеяться. Испуганные Гномы-Карузлики хватают свои ведерки и разбегаются во все стороны, а Ганчик не может унять смех. С каждым мгновением этот смех становится все более радостным и счастливым.

Явление шестое

В мастерской плотника Ганчика. Напевая веселую песенку, Г а н ч и к что-то мастерит из дощечек, колесиков, прутиков. Входит В е д ь м а , с интересом наблюдает за плотником.

В е д ь м а . Бог в помощь, Ганчык!

Г а н ч и к (*отрываясь на мгновение от работы, приветливо*). День добрый, бабуля!

В е д ь м а . Что ты теперь мастеришь: колыбели или домовины?

Г а н ч и к . Ни то, ни другое! Я теперь делаю игрушки для детей.

В е д ь м а . Неужели ты все-таки нашел Великана? И у тебя снова есть его волшебные слезы?

Г а н ч и к . И Великана я не нашел, и слез его у меня нет. Но я хочу от всей души тебя поблагодарить, бабуля.

В е д ь м а . За что? Ты больше не грустишь и не тоскуешь?

Г а н ч и к . Грушу порой. А порой — радуюсь. Зато я теперь многое понял.

В е д ь м а . Что же ты понял, плотник?

Г а н ч и к (*отложив работу*). Я понял, что счастье не только в том, чтобы видеть мир чужими глазами, но и в том, чтобы открывать его другим. И что благославенна та грусть, из которой рождается чужая радость.

В е д ь м а . Ты говоришь как мудрец, Ганчык. Только вся твоя мудрость от того, что ты молод и впереди у тебя еще целая жизнь. (*Грустно*). А я — старая, скоро лягу в твою домовину, и никто меня не пожалеет. Хоть ты плачь.

Г а н ч и к (*сочувственно*). А ты поплачь, бабуля.

Ведьма и правда начинает всхлипывать. Неожиданно из-под земли появляются Г н о м ы - К а р у з л и к и с маленькими блестящими ведерками, быстро собирают слезы Ведьмы, судорожно пьют, радостно кричат, а потом, отставив ведерка в сторону, берутся за руки и начинают петь и танцевать.

Гномы - Карузлики (*поют писклявыми голосами*):

Солнце светит, дует ветер,
Ах, как славно жить на свете!
Сердце весело стучит,
Ах, какое счастье жить!
Птицы радостно поют,
И ручьи журчат-бегут!
Кровь течет-струится в жилах,
Этот вечный танец милый:
Среди звезд, среди планет,
Смерти нет и грусти нет!

Наблюдая за танцем маленьких гномов и слушая их нестройное пение, Ганчик и Ведьма начинают громко смеяться и с каждым мгновением их смех становится все более радостным и счастливым.